

## Глава 63: Глава клана Чэн

Препятствие на середине их пути было всего лишь незначительной икотой. После того, как Ван Чун передал тысячу золотых таэлей другой стороне, Вэй Хао тоже ничего не сказал.

Выходя из павильона Блюботтл, Ван Чун привел Вэй Хао, Шэнь Хай и Мэн Луна в таверну, чтобы устроить обильный пир и выпить, празднуя свой триумф.

После чего вместо того, чтобы вернуться в Семейную Резиденцию Ван, карета ехала по столице, прежде чем прибыть в жилище двух монахов-синдху - магазин ювелирных изделий Белый Агат.

«Мастера, вот в общей сложности 37 000 золотых таэлей! Что касается остальной части платежа, исходя из нашего предыдущего соглашения, я отправлю его в виде пайков в Синдху. Что вы думаете об этом?»

Ван Чун посмотрел на Аблонодана и Арлоха и передал 37 000 золотых таэлей. Ослепительная куча золота в углу комнаты была чрезвычайно поразительной.

"Конечно! Конечно!"

Два монаха-синдху были в восторге. Это был последний день срока, и они тайком прокрались на спектакль в павильоне Блюботтл. Однако, поскольку они были среди толпы, они не были замечены Ван Чуном.

Обычный кусок Хайдарабадской руды после того, как его выковали в меч, можно было продать за несколько тысяч, даже достигнув цены от 30 000 до 40 000 золотых таэлей. Более того, в самом конце Ван Чун даже не хотел продавать меч. Это было немыслимо для монахов.

Это действительно расширило их мирские горизонты!

Способности Ван Чуна впечатлили обоих. Всего минуту назад они написали письмо Первосвященнику Синдху, настоятельно рекомендуя им работать вместе с Ван Чуном!

Даже если Ван Чун не смог сейчас раздобыть 90 000 золотых таэлей, они все еще были готовы сотрудничать с ним.

Работа с таким талантом позволит им максимально повысить цену Хайдарабадских руд. Именно он был идеальным партнером, которого искал Синдху, фигурой, с которой даже Аббасидский халифат и Чаракс Спасину не могли сравниться.

Видя, как монахи согласились на его просьбу, Ван Чун усмехнулся. Все прошло точно по его плану. Если два монаха-синдху одобряют этот вопрос, у него будет достаточно времени.

Кроме того, преобразование нескольких десятков тысяч золотых таэлей в продовольствие и его доставка в Синдху для борьбы с голодом также была проблемой. Это был огромный проект, на который потребуется значительное количество времени и рабочей силы.

После решения вопроса, касающегося руд Хайдабада, Ван Чуну пришлось бы решать эту проблему.

«Мастера, я не думаю, что я буду использовать 300 цзинь Хайдарабадских руд в настоящее время, так что я оставляю их с вами. Кроме того, у меня недостаточно охраны, и я полагаю, что

рудники Хайдарабада будут востребованы многими в будущем. Могу ли я узнать, достигнем ли мы согласия, могут ли два мастера помочь мне, действуя из-за кулис?

Искренне спросил Ван Чун.

Слова Ван Чуна, казалось, нанесли удар по монахам-синдху. Тело Арлохи вздрогнуло, и его брови взлетели. Его темное, худое тело внезапно источило удивительную мощь, в результате чего Шэнь Хай и Мэн Лун неудержимо отступили в шоке.

«Я хотел бы видеть, кто осмелится пожелать наших Хайдарабадских руд. Молодой господин, можете спокойно отдыхать, оставьте руды Хайдарабад с нами. Мы будем держать их в безопасности!»

Оба они говорили авторитетно. Руды Хайдарабада повлияют на средства к существованию десятков миллионов человек в Синдху, и все зависели от прибыли от руд Хайдарабада, чтобы утолить свой голод.

Таким образом, те, кто был отправлен для этой миссии, были элитами среди монахов.

Как бы могли они осмелиться нести 90 000 золотых таэлей, лежащие здесь, если бы они не обладали превосходными навыками?

Обстоятельства Ван Чуна говорили о некоторой опасности. Пара никогда не допустила бы такой ситуации.

«Культивация двух монахов поражает!»

Чувствуя ауру, выпущенную обоими, Ван Чун был потрясен.

Хотя Ван Чун уже знал, что иностранные монахи из Синдху обладают превосходной культивацией, он не ожидал, что пара окажется настолько сильной.

Казалось, что даже Шэнь Хай и Мэн Лун были далеки от соревнования против них.

Но это было к лучшему. Мало того, что он сумел монополизировать руды Хайдарабада, он даже получил помощь двух первоклассных экспертов. Для него это была отличная новость.

«Мастера, тогда я благодарю вас. Я оставлю это с вами!»

Ван Чун почтительно поклонился. Затем он потянул Вэй Хао, который смотрел на золото с видом жалости, из магазина ювелирных изделий Белый Агат.

...

Соревнование на мечях в Павильоне Блюботтл закончилось, но буря, поднятая этим делом, была далека от многих.

Когда Ван Чун возвращался обратно в семейную резиденцию Ван, во внутреннем дворе столичного клана Чэн, кучка людей окружила половину металлической горы, которая была высотой с человека, и пристально смотрела на нее.

Половина «металлической горы» была той, что Ван Чун, оставил в павильоне Блюботтл. После того, как ее разрезали на две части, Ван Чун чувствовал, что она слишком тяжела и неудобна, чтобы нести, поэтому он бросил ее на месте, как мусор.

Но для толпы, которая стала свидетелем потрясающей силы стали Вутц сегодня, этот кусок металла был бесценным сокровищем. Таким образом, после того, как Ван Чун ушел, столичный клан Чэн немедленно потребовал половину от горы, тогда как другую половину взял кто-то другой.

«Вы все это проанализировали?»

Большая толпа собралась вокруг половины металлической горы. Здесь были не только старейшины, молодые и старые кузнецы клана Чэн, даже глава клана был встревожен этим вопросом.

В соревновании участвовало много мастеров-кузнецов, в этом событии участвовали даже могущественные оружейные торговцы Западных Регионов, но победил впечатляющий молодой человек.

Острота меча была слишком поразительной. Даже с вековой историейковки мечей, стоящей за кланом Чэн, они не осмеливались утверждать, что способны разрушить так много первоклассных мечей с одной кривой чертой.

Однако тем, что они не могли принять, была эта металлическая гора!

Они могли бы принять меч, способный разрезать много первоклассных мечей. Со способностями клана Чэн, если они посвятят свои души этому, они могут быть способны достичь подвига.

Но быть способным разрезать высокую металлическую гору в рост человека - это другое дело. Это означало, что другая сторона достигла вершины, вершины, которую никто другой не смог бы превзойти.

В эту эпоху ни один клан не был способен на такой подвиг, в том числе Чэн, Чжан, Лу и Клан Хуан.

Это представляло собой технологиюковки мечей, которая намного превосходила эту эпоху.

Технология, которой обладали различные престижные кузнечные кланы, создавала гигантский разрыв, который никакие другие обычные кузнецы не смогли догнать без десятилетий или даже столетий усилий!

Клан Чэн не мог принять такой результат. Таким образом, их первая реакция была «недоверием» и «это невозможно». Они считали, что Ван Чун определенно подделал металлическую гору.

Таким образом, после дуэли на мечах, старейшина клана Чэн - Чэн Юцин быстро схватил половину металлической горы и отправил ее в резиденцию клана Чэн.

«Глава клана, мы осматривали ее некоторое время, и разрез на металлической горе гладкий, как зеркало. Учитывая, насколько гладкая поверхность, она, очевидно, разрезана за раз, и этот разрез невозможно искусственно сделать любым другим способом».

Сказал белобородый худой Старший клана Чэн с красными глазами. Он внимательно изучил все уголки и трещины, но он не смог обнаружить никаких недостатков.

Будучи мастером-кузнецом с десятками лет опыта, он наработал глаз для оценки металла. Он

почти наверняка знал, что никто раньше ничего не сделал с металлической горой.

«Не только это, я ясно посмотрел на гору, и нет разницы между разрезом сверху и снизу. Нет никаких признаков замедления или затупления лезвия. Другими словами, если бы эта металлическая гора была достаточно высокой, меч мог бы пройти дальше!»

Другой старший клана Чэн ответил. Его спина слегка согнулась, а грубое лицо было заполнено морщинами. Как самый старший старейшина в клане Чэн, он больше всего мог знать об этом вопросе.

Сссс!

Все задыхались от холодного воздуха. Из-за тяжелых обязанностей очень немногие из них раньше соревновались на дуэли с мечами, поэтому они не стали очевидцами произошедшего.

Но самой металлической горы было достаточно, чтобы оставить их в шоке. Что касалось как молодых, так и старых кузнецов, они погрузились в ковку мечей на всю жизнь. Им было трудно представить, что какой-то меч мог достичь этого уровня.

Когда они вспомнили слухи о том, что не было никакого ущерба для меча, даже после всего, что он сделал, весь инцидент был еще более невероятным!

Для мастеров-кузнецов, которые погрузились в кузницу на всю жизнь, это было почти сверхъестественным инцидентом для них. Это было нечто совершенно непонятное.

Весь двор замолчал.

После того, как двое старейшин озвучили результат своего анализа по этому вопросу, элиты клана Чэн замолчали. Чэн Юцин и глава клана Чэн Хун выглядели еще более ужасно.

Амбицией клана Чэн всегда было превзойти другие семьи и стать самым невероятным кланом по ковке мечей в Центральной равнине. Все время клан Чэн считал, что их самая большая угроза и конкуренты были из Чжан, Хуан или Лу.

Но никто никогда не мог бы подумать, что тем, кто выйдет победителем, в конце концов будет какой-то молодой парень неизвестного происхождения.

«Принеси меч предка!»

Глава клана Чэн Хун внезапно заговорил.

«Глава клана!»

Услышав его слова, все лица сразу потеряли свой цвет. Даже старейшина Чэн Юцин впал в панику:

«Глава клана, вы не должны! Из-за этого вы не можете разрушить меч-реликвию предка!»

В клане Чэн был только один заветный меч, передаваемый поколениями глав клана. Это был меч, созданный основателем клана Чэн, и он служил символом власти в клане. Несмотря на то, что говорилось, что это личная собственность глав кланов, поколения после поколений глав кланов оставляли его в святилище предка, молясь ему изо дня в день, не осмеливаясь получить его вообще и, само собой разумеется, владеть им,

Это было ядром клана. Даже если бы он разрезал один кусок дерева, клан Чэн не посмел бы вытащить его, чтобы использовать его. В противном случае, если бы на нем остался даже знак, даже если бы он был по размеру иглы, это был бы огромный грех.

«Я сказал, принесите мне меч предка!»

Еще раз сказал глава клана Чэн Хун и поднял руки. Его тон отличался от предыдущего, и было ясно, что он приказывал им в качестве главы клана.

В клане никто не осмеливался не подчиняться приказам главы клана!

Вскоре член клана Чэн принес древний меч, длиной три чи (1м), который издавал сильный запах ладана.

Увидев древний меч, члены клана Чэн сразу опустили голову в почтении.

Кланг!

В тот момент, когда он вытащил меч, в воздух взвилась холодная аура, как восходящий дракон. В одно мгновение температура всего двора быстро упала. Жуткий и холодный блеск меча рассеивался, как волна, заставляя всех отступать назад.

Семейная реликвия клана Чэн, Ледяная Бездна. Меч был создан основателем клана Чэн, и он был несравнимо острым. Это был лучший первоклассный меч, созданный кланом Чэн.

Кланг!

Схватив рукоять «Ледяной Бездны», Чэн Хун стиснул зубы и взмахнул вниз ...

<http://tl.rulate.ru/book/3937/111381>